

13, византійскихъ печатей — 105 и монетъ — 376. Всего вновь поступившихъ въ кабинетъ въ теченіе года древнихъ предметовъ — 1180. Кромѣ того, въ 1898 году Институтъ имѣлъ 64 рукописи, къ числу коихъ относятся: 35 греческихъ, 12 славянскихъ, 1 армянская, 14 еврейскихъ и 2 арабскія.

Вслѣдствіе ходатайства бывшаго почетнаго предсѣдателя А. И. Нелидова, Государю Императору благоугодно было увеличить бюджетъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ на сумму 7500 рублей въ годъ, начиная съ 1898 года. Въ виду постепенно увеличивающейся библіотеки и коллекцій, занимаемое Институтомъ помѣщеніе оказалось тѣснымъ, по чему съ октября 1898 года Институтъ перешелъ въ новое помѣщеніе, болѣе соответствующее его потребностямъ.

И. Соколовъ.

Эккурсія въ Македонію Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ осенью 1899 года.

Еще лѣтомъ и осенью 1898 года во время сдѣланныхъ Институтомъ двухъ поѣздокъ въ Македонію былъ открытъ некрополь Галльштадтскаго періода между станціями Салонико-Монастырской желѣзной дороги Острово и Соровичъ, недалеко отъ села Патели, у самага полотна желѣзной дороги (на 153 км. отъ Салоникъ).

По полученіи разрѣшенія Оттоманскаго Правительства были предприняты въ данномъ мѣстѣ раскопки, которыя велись съ 14 октября по 14 ноября 1898 года. Краткія свѣдѣнія о результатахъ этихъ раскопокъ можно теперь почерпнуть изъ отчета дѣятельности Института за 1898 годъ, помѣщеннаго въ четвертомъ томѣ его Извѣстій (Выпускъ 3, Софія, 1899, стр. 149—152). «Подробный отчетъ о раскопкахъ, дневникъ и изслѣдованіе о найденныхъ предметахъ, равно какъ описи ихъ, появятся въ *Извѣстіяхъ* впоследствии» (стр. 150). Изъ краткаго отчета видно, что раскопано было 154 могилы у самага рельсоваго пути, къ югу отъ него. Помимо найденныхъ въ могилахъ костяковъ, которые даютъ интересныя данныя относительно способовъ погребенія въ столь отдаленное отъ насъ время, при костякахъ было открыто много предметовъ относящихся къ Галльштадтскому періоду; изъ бронзы: спиральныя фибулы, бусы и привѣски, кольца, браслеты, пуговицы и другія мелкія украшенія, шпильки, сосуды, прорѣзной дискъ; изъ желѣза: браслеты, шпильки и стержни, щипчики, мечи, ножи, стрѣлки, наконечники копій; изъ разныхъ другихъ матеріаловъ: золотыя серьги, буса изъ сплава бронзы и свинца, бусы изъ глины, бусы изъ янтаря и камня, точильный камень, сосуды изъ глины. Всѣхъ найденныхъ предметовъ было 593. (См. выше стр. 587).

Такъ какъ некрополь былъ далеко не исчерпанъ этими раскопками, то Институтъ рѣшилъ на слѣдующій годъ продолжать работы.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1899 года Институтъ предпринялъ вторичныя раскопки въ Патели, которыми руководили секретарь Института Б. В. Фармаковскій и магистрантъ петербургскаго университета А. А. Васильевъ.

Какъ было уже упомянуто выше, раскопки предыдущаго года ограничивались лишь одной стороною некрополя, которая находится къ югу отъ полотна желѣзной дороги; въ 1899 году рѣшено было вести раскопки по обѣимъ сторонамъ полотна. Работы велись въ теченіе мѣсяца ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней и тѣхъ трехъ дней, когда глубокой снѣгъ, выпавшій въ началѣ ноября мѣсяца, заставилъ временно отказаться отъ веденія раскопокъ. Довольно скоро на южной сторонѣ полотна стало возможно опредѣлить границы некрополя, между тѣмъ какъ на противоположной сторонѣ могилы открывались за могилами, такъ что и къ концу раскопокъ нельзя было сказать, гдѣ съ этой стороны находятся границы некрополя. Было вскрыто около двухсотъ могилъ, и въ нихъ найдено болѣе тысячи разнообразныхъ предметовъ Галльштадтскаго періода, по большей части, подобныхъ тѣмъ, которые были уже добыты во время первыхъ раскопокъ. Изъ предметовъ наиболѣе интересныхъ отмѣтимъ: золотыя серьги, нѣсколько золотыхъ колецъ, большой, превосходно сохранившійся бронзовый мечъ съ рукояткой, большой желѣзный мечъ и нѣк. др.

Уже незадолго до окончанія раскопокъ была открыта посреди некрополя круглая каменная ограда, въ которой находилось нѣсколько большихъ гробницъ. Такимъ образомъ недостатокъ времени не позволилъ совершенно точно и опредѣленно отмѣтить границы некрополя, хотя относительно находимыхъ предметовъ врядъ ли можно было бы надѣяться на новыя, интересныя находки.

Замѣтимъ, что въ получасѣ ходьбы отъ некрополя къ югу, около самой проѣзжей дороги, былъ открытъ другой некрополь.

Мы не знаемъ, имѣетъ ли въ виду Институтъ продолжать раскопки въ Патели, но думаемъ, что двухъ экскурсій, посвященныхъ спеціально этому некрополю, совершенно достаточно, тѣмъ болѣе что доисторическая археологія не должна входить, по нашему сужденію, въ *насушныя* и *главныя* задачи Института въ Константинополѣ.

Въ свободное отъ раскопокъ время Б. В. Фармаковскій и А. А. Васильевъ произвели нѣсколько экскурсій въ окрестныя мѣстности, результатомъ чего были очень интересныя находки. Въ свое время Институтъ дастъ, вѣроятно, въ своихъ Извѣстіяхъ и подробный отчетъ какъ о вторичныхъ раскопкахъ, такъ и объ археологическихъ находкахъ въ окрестностяхъ, тѣмъ болѣе что съ наиболѣе интересныхъ памятниковъ были сняты фотографіи.

Упомянемъ въ краткихъ словахъ о поѣздкахъ по окрестностямъ.

Среди озера Острово, недалеко отъ берега, гдѣ стоитъ теперь большее мѣстечко Острово съ желѣзнодорожной станціей, сравнительно въ

недавнее время поднялся изъ воды небольшой островокъ, не занесенный, насколько мы знаемъ, ни на одну изъ географическихъ картъ, вообще чрезвычайно не точныхъ для данной мѣстности. Въ сопровожденіи мѣстнаго желѣзнодорожнаго техника Эрльмайера, уже ранѣе посѣтившаго островъ, была совершена на него поѣздка. При осмотрѣ острова на его южной сторонѣ были найдены фундаменты трехъ византійскихъ церквей, далѣе къ западу — еще фундаментъ; на западной сторонѣ видны слѣды построекъ. Замѣтимъ, что весь островъ усѣянъ камнями, изъ которыхъ многіе носятъ на себѣ слѣды обработки. Но все, конечно, сильно пострадало отъ воды, подъ которою островъ долгое время находился.

На противоположномъ берегу озера, противъ мѣстечка Острова, на склонѣ высокой горы была найдена капитель пилястра съ изображеніемъ креста, остатки построекъ, черепицы, двѣ небольшихъ подземныхъ камеры со сводами изъ кирпича.

Въ часѣ ходьбы къ юго-западу отъ села Патели, на одной изъ высокихъ горъ у берега Петерскаго озера, были открыты развалины церкви, съ которой были сняты фотографіи. Около церкви валяются куски мрамора, черепицы съ крыши. На горѣ, повидимому, была крѣпость, такъ какъ до сихъ поръ еще можно ясно видѣть слѣды стѣнъ. Очень желательно было бы, чтобы Институтъ поскорѣе познакомилъ читателей его Извѣстій съ этимъ интереснымъ памятникомъ искусства.

Въ одной изъ скалъ у самаго Петерскаго озера видны остатки небольшой церкви; можно различить абсиду съ двумя жертвенниками, надъ которыми въ стѣнѣ замѣтны слѣды очень испорченныхъ образовъ. На верху видны слѣды оконъ.

Въ самомъ селѣ Петерско въ церкви св. Николая было найдено нѣсколько надгробныхъ стель у абсиды и въ боковой южной сторонѣ; фрагментъ стелы, на которой видна рука, держащая копье; съ сѣверной стороны абсиды въ стѣнѣ довольно высоко вдѣлана сильно испорченная надпись. Всѣ надписи были списаны и теперь находятся въ Институтѣ.

Весь матеріалъ раскопокъ 1898 года сообщенъ для обработки профессору П. Н. Милюкову. Намъ пока неизвѣстно, кому будутъ поручены матеріалы 1899 года.

А. Васильевъ.

Раскопки Русскаго Археологическаго Института въ Болгаріи осенью 1899 года. О результатахъ обширныхъ раскопокъ, которыя велъ въ теченіе двухъ осеннихъ мѣсяцевъ 1899 года въ Западной Болгаріи Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ, пока узнаемъ лишь изъ краткаго изложенія сообщенія о нихъ *Θ. И. Успенскаго* на 2-омъ Съѣздѣ Христіанскихъ Археологовъ въ Римѣ, да изъ статьи *Г. П. Беглери*, напечатанной подъ заглавіемъ: «l'Institut Archéologique Russe», въ константинопольской международной газетѣ «The Oriental Advertiser» (Monday. December 1, 1900).